

Почувствовав отвращение к себе, он наконец начал понимать слова Сынхена. Омеги и альфы периодически переживают моменты, когда они не могут контролировать свои феромоны. Это называется циклами течки и гона соответственно.

С момента своего проявления в этом теле Сухван испытал гон только один раз. Но Джин Сухван был рецессивным альфой со слабыми феромонами. Сначала это было немного болезненно, но после приема подавляющих препаратов, которые Джин Сухван носил с собой, это стало терпимым. Это было похоже на простуду. У него было чувство легкой дезориентации и слабости. Поэтому он даже думал, что ему повезло, что он проявился в теле именно рецессивного альфы.

Он немного беспокоился о том, что Сынхен — омега... но поскольку он был доминирующим, разве это не означало, что он сможет полностью контролировать свои феромоны?

Поэтому, если бы Сухван, у которого не было никаких скрытых мотивов по отношению к Сынхену, просто хорошо управлял своим гонем, никаких неприятных инцидентов не произошло бы. После того, как благополучно пройдет обещанный месяц, Сынхен, несомненно, убедится в том, что он действительно исправился.

Закончив про себя свои неглубокие расчеты, он быстро кивнул.

— Ладно. Если ты действительно не можешь мне доверять, давай сделаем это.

Несмотря на то, что он явно согласился сделать так, как хотел Сынхен, выражение лица Сынхена снова стало неоднозначным. Поэтому, уставившись пустым взглядом, Сынхен нахмурился и сказал, вставая со своего места:

— Тогда немедленно возвращайся домой. Мне пора работать.

— Ах, верно.

Поднявшись в оцепенении, Сухван потянулся за напитком, который он не допил. Сынхен забрал его, сказав, что уберет. Сухван привычно пробормотал спасибо, но Сынхен либо не услышал его, либо не захотел отвечать, и лишь отошел, холодно на него глядя.

Но тот факт, что его поступок не заставил омегу его ненавидеть... Было ли это потому, что он проявился в теле Джин Сухвана?

Пробормотав что-то про себя, Сухван обернулся. Хотя разговор и закончился в неожиданном направлении, если он выдержит еще хотя бы один месяц, то выйдет из изначальной истории и станет свободным человеком.

С этой мыслью он вернулся в отель, чтобы собрать вещи. Он был из тех, кто быстро действовал,

приняв решение.

День.

Услышав тихий звон колокольчика, Сынхен понял, что человек, с которым он только что разговаривал, вышел из кафе.

Сынхен, выливший остатки напитка в раковину, нахмурился, словно был недоволен.

«О чем он думает?»

Джин Сухван. Он вообще не мог понять мысли этого парня. До недавнего времени он вел себя как бешеная собака, воя от злости, но Джин Сухван, которого он увидел сегодня, был больше похож на собаку с поджатым хвостом. Маленький щенок, дрожащий и, казалось, готовый слушать все, что ему говорят.

«Нет, о чем я думаю...»

Сынхен энергично покачал головой, вспоминая мысль, которая неосознанно пришла ему в голову.

Он не должен терять бдительности. Он никогда не должен забывать, что сделал с ним этот человек. Напомнив себе об этом еще раз, он вымыл кружку.

На этот раз он решительно расправится с Джин Сухваном. Он не знал, почему тот вдруг начал так себя вести, но наверняка снова есть какой-то скрытый мотив.

Фыркнув, Сынхен быстро убрал кружку и вернулся к стойке. Он благодарно кивнул сотруднику, который работал с ним в утреннюю смену.

Поскольку скоро начнется новый семестр, он некоторое время не сможет работать в утреннюю смену. Когда Сынхен оглядел пустое кафе, он поднял запястье и взглянул на шрам под рубашкой.

Всего несколько месяцев назад это была рана, нанесенная, когда Джин Сухван набросился на него, сказав, что они должны умереть вместе, потому что Сынхен не принимал его. На его левом запястье все еще был четкий шрам.

Джин Сухван был просто сумасшедшим. Сынхен прекрасно знал о комплексе неполноценности, который у него был из-за того, что он был рецессивным альфой. Ну и что? Есть ли кто-нибудь, кто не таит в себе комплекс неполноценности в жизни? Поведение этого парня было за гранью.

Если бы он родился в обычной семье, это было бы удачей, но, родившись с серебряной ложкой во рту, он в итоге превратился в мусор, который доставлял неприятности многим людям. Самой большой жертвой этого стал не кто иной, как Сынхен. Он неоднократно сталкивался с угрозами своей жизни.

Но теперь Сынхен больше не будет просто так это терпеть. Внезапно изменившееся отношение сбивало с толку, но это не означало, что он изменит свои планы.

Конечно, Джин Сухван вскоре покажет свое истинное лицо. Он выпустит на волю это темное желание обладать Сынхеном и снова проявит свое уродство. Возможно, ему даже не придется ждать цикла течки или гона.

И это было именно то, чего хотел Сынхен. На этот раз он тщательно соберет доказательства и подаст в суд на Джин Сухвана. Больше не имело значения, поддерживала ли его крупная корпорация. Сынхен был достаточно терпелив.

— Уф.

Несмотря на раннее утро, он выдохнул, массируя рукой затекшую шею. Он был удивлен, что сам не организовал надлежащую защиту, как идиот, когда этот парень преследовал его и угрожал ему. Почему он не догадался дать отпор раньше?

Что-то, что до недавнего времени странно притупляло его разум, похоже, рассеялось.

<http://bllate.org/book/12942/1136060>